

СКУЛЬПТУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ С БЕРЕГА АНАДЫРСКОГО ЛИМАНА (ЧУКОТКА)

М.А. Дикова

Вводятся в научный оборот сведения о скульптуре белого медведя, обнаруженной в галечнике, привезенном с берега Анадырского лимана. Учитывая сырье (клык моржа) и художественное решение (зооантропоморфное изображение), изделие можно отнести к древнеберингоморской (древнеэскимосской) культуре, существовавшей на крайнем северо-востоке Азии в конце I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Данная находка расширяет ареал древнеэскимосской культуры к югу и стимулирует поиск памятников древних арктических зверобоев на побережье Анадырского лимана.

Древнеберингоморская культура, полиэконическая скульптура, Эквенский могильник, древнеэскимосская мифология.

В 2009 г. Петр Константинович Омрынто, местный житель, принес мне костяную скульптурку белого медведя. История находки проста и в то же время необычна. Во время подсыпки пола гаража галечником, привезенным с берега Анадырского лимана, его внук наблюдал за выгрузкой и заметил среди множества серых камней небольшой предмет белого цвета. Любознательный мальчишка поднял его и, рассмотрев внимательно, увидел в нем фигурное изображение. Такими предметами из кости в Анадыре никого не удивишь: многие умельцы вырезают из моржового клыка самые разные скульптурки — пеликенов, китов и даже мамонтов — и продают их в качестве сувениров. Мальчик показал находку деду. Петр Константинович отметил необычность и в позе изображенного зверя, в котором сразу же распознал белого медведя, и в орнаменте, украшавшем скульптурку. За консультацией он обратился к Т.А. Пичетегиной, заслуженной художнице-косторезу, прилетевшей из Уэлена в Анадырь погостить у дочери. Татьяна Александровна, осмотрев находку, определила ее как амулет (подобные предметы ей были знакомы по опубликованным материалам раскопок древнеэскимосских могильников на Чукотке) и посоветовала избавиться от него, чтобы не навлечь злонамеренных действий со стороны потусторонних сил. Омрынто на такой поступок не решился и пошел в музей с намерением сдать находку, но там, по его словам, ее отказались взять, приняв, вероятно, за обычную современную сувенирную поделку, каких в городе «пруд пруди». Петр Константинович принес злополучную фигурку мне, чтобы выслушать мнение археолога.

Он поддержал мое желание осмотреть в следующий летний сезон место, на котором был взят галечник, и обещал помочь с транспортом. Однако выполнить задумку мы не смогли: все лето я провела в поле, а осенью он был загружен работой. Отложенный маршрут надеялись осуществить летом нынешнего года. Но весной Петра Константиновича не стало...

Одного взгляда было достаточно, чтобы распознать в принесенной им скульптурке уникальный изобразительный артефакт древнеберингоморской (древнеэскимосской) культуры. Памятники древних берингоморцев выявлены на Чукотском полуострове и островах Св. Лаврентия и Диомида (северная часть Берингова моря). Неолитическая высокоспециализированная культура морских арктических зверобоев существовала в конце I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. [Бронштейн, 1988, с. 7]. Этнокультурный состав чукотских зверобоев не был однороден. Исследователи отмечают полиэтничность культурной общности, оставившей древнеберингоморские памятники на Крайнем северо-востоке Азии. В нее входили предки эскимосов и береговых чукчей, проживающих в настоящее время на этих территориях. Вместе с тем в своем развитии древнеберингоморская культура испытала влияние со стороны синхронных культур северо-западной Америки [Бронштейн, 2007]. Этническую специфику древних локальных групп морских охотников в значительной мере помогают раскрыть художественные изделия, полученные археологами в процессе раскопок древнеэскимосских могильников и жилищ.

Принесенная с берега Анадырского лимана скульптурка белого медведя дополнит наши знания о культуре древних берингоморцев.

Изображение белого медведя представлено объемной скульптурой небольших размеров: длина — 5,9 см, ширина — 1,8 см, высота (толщина) — 0,8–1 см. Сырье — моржовый клык цве-

та слоновой кости, на отдельных участках — коричневые пятна (от длительного пребывания в земле). Скульптурка полиэikonическая зоантропоморфного характера. В основе — фигура плывущего белого медведя: шея вытянута вперед, уши прижаты к голове, передние и задние конечности вытянуты назад (по течению). Образ медведя трактован в реалистической манере (рис. 1). Анатомические пропорции тела медведя соблюдены. Со стороны спины на конце фигуры, противоположной голове, просматривается устрашающая личина с круглыми глазами, бровями треугольной формы и широко открытым овальным ртом; двумя короткими отрезками, расположенными под углом, выделен расширяющийся книзу нос (рис. 1, б). Таким образом нижний торс медведя был преобразован древним косторезом в скульптурное изображение личины. Сквозное круглое отверстие, приходящееся на лоб личины, вероятно, утилитарного назначения — для крепления или продергивания ремешка в целях подвешивания. На фигурке имеется шесть вырезанных углублений — пять округлой и одно овальной формы. Четыре углубления расположены на конечностях в области пальцев; два — на спине: одно из них (в верхней части спины), со следом миниатюрного прокола, возможно, изначально было инкрустировано; второе, находящееся в паховой зоне медведя, имитирует широко раскрытый рот личины.

Рис. 1. Фото скульптуры (аверс) с акцентом на плывущего медведя (а) и устрашающую личину (б)

Декор включает геометрические элементы, выполненные в технике гравировки; к ним относятся треугольники, круги с точкой в центре, пунктир с параллельной глубоко прорезанной линией. Треугольниками обозначены, вероятно, семантические зоны. Пунктир и изогнутая линия подчеркивают пластику верхних конечностей (рис. 2).

Репрезентативная коллекция предметов искусства, собранных археологами в процессе многолетних раскопок древнеэскимосских могильников и жилищ, нашла отражение в двух каталогах [Leskov, Müller-Beck, 1993; Мир арктических зверобоев..., 2007]. Но поиск аналогий описанной нами скульптурке белого медведя безуспешен: каждый предмет данной коллекции экс-

Скульптурное изображение белого медведя с берега Анадырского лимана (Чукотка)

клюзивен. Тема медведя характерна для древнеэскимосского искусства. Образ хозяина полярных широт присутствует на протяжении долгой истории сложения и развития древнеберингоморских культур северо-восточного побережья Азии в виде самостоятельной скульптуры [Мир арктических зверобоев..., 2007, с. 158. № 431] и деталей утилитарных предметов (накладок, рукояток) [Там же, с. 142, № 298].

Рис. 2. Фото скульптуры (реверс)

При отсутствии прямых аналогий можно отметить стилистическую близость описываемой скульптуры к скульптурному изображению нерпы из Эквенского могильника [Там же, с. 168, № 395]. Художественные средства, использованные древним мастером при изготовлении скульптуры медведя, свидетельствуют о древнеберингоморской культурной традиции. Это подтверждается сочетанием зоо- и антропоморфных мотивов в одном изобразительном артефакте, совместившем образы реального зверя с фантастической личиной из древнеэскимосской мифологии. Создание полизйконической скульптуры характерно для древнеэскимосского искусства. В пользу художественной традиции древнеберингоморцев говорит и декор скульптуры, включающий выполненные в технике гравирования различные геометрические фигуры — треугольники, круги с точкой в центре, пунктир.

Исследователи выделяют раннюю, среднюю и позднюю стадии в развитии орнамента древнеберингоморцев: АВК I — IV–I вв. до н.э.; АВК II — II–IV вв. н.э.; АВК III — (II–VIII–IX вв. н.э.) (см. [Leskov, Müller-Beck, 1993, p. 92]). Набор орнаментальных мотивов, выгравированных древним резчиком на представленной нами зооантропоморфной скульптуре, позволяет с известной долей осторожности (при отсутствии материального комплекса и серии однотипных изобразительных предметов) отнести ее к позднему древнеберингоморью.

По функциональному назначению скульптурка белого медведя в сочетании с устрашающей антропоморфной личиной относится, по всей вероятности, к категории ритуальных предметов. Ее использовали, возможно, как амулет-охранитель, оберегавший владельца от злых сил. Набор и компоновка элементов орнамента может раскрыть и его принадлежность к определенной локальной группе в полиэтничном древнеэскимосском сообществе.

М.А. Дикова

Скульптурное изображение белого медведя с берега Анадырского лимана — единственная находка, обозначившая новый пункт существования древнеберингоморской культуры. Данная находка расширяет ареал древнеберингоморской художественной традиции к югу от ее эпицентра, объединяющего территории Уэленского и Эквенского могильников, и стимулирует поиски следов древнеэскимосских (локальных) культур значительно южнее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бронштейн М.М. Скульптурный декор на древнеберингоморских (древнеэскимосских) изделиях из кости // Науч. сообщения Государственного музея искусств народов Востока. М.: Наука, 1988. Вып. 19. С. 7–23.

Бронштейн М.М. Эквен и Пайпельгак глазами этнологов // Мир арктических зверобоев: Шаги в непознанное. М.; Анадырь, 2007. С. 26–47.

Leskov A.M., Müller-Beck H. (Hrsg). Arktische Waljäger vor 3000 Jahren Unbekannte sibirische Kunst, v. Hase & Koehler Verlag. Mainz; München, 1993.

Мир арктических зверобоев: Шаги в непознанное. М.; Анадырь, 2007.

Анадырь, СВКНИИ ДВО РАН
mdikova.37@mail.ru

Subject to introduction into scientific circulation being data on a sculpture of white polar bear found in the pebble stone brought from the coast of Anadyr estuary. With the regard for raw material (walrus tusk) and design (zooanthropomorphic image), the artefact belongs to ancient Bering marine culture (ancient Eskimo culture) which existed in the Far North-East of Asia at the end of I millennium B.C. — I millennium A.D. This finding broadens the area of ancient Eskimo culture toward the south, stimulating search of artefacts by ancient Arctic sea hunters on the coast of Anadyr estuary.

Ancient Bering marine culture, polieikonic sculpture, Ekven burial ground, ancient Eskimo mythology.